

ВЗАИМОСВЯЗЬ МОТИВАЦИОННОГО КОМПОНЕНТА ЛИЧНОСТНОЙ БЕСПОМОЩНОСТИ И ВЕДУЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ЭТАПАХ

Приводятся результаты эмпирического исследования взаимосвязи мотивационного компонента личностной беспомощности и ведущей деятельности в группах «беспомощных» и «самостоятельных» испытуемых в младшем школьном, подростковом и юношеском возрасте.

Ключевые слова: личностная беспомощность; ведущая деятельность; выученная беспомощность; мотивационный компонент личностной беспомощности.

Теория выученной беспомощности свое открытие и дальнейшее развитие получила в зарубежной психологии. М. Селигман, открывший феномен выученной беспомощности в 70-х гг. XX в., определяет его как психологическое состояние, формирующееся в результате неконтролируемых событий и проявляющееся специфическими дефицитами: мотивационным (торможение попыток активного вмешательства в ситуацию), эмоциональным (подавленное состояние из-за бесплодности собственных действий), когнитивным (трудность научения тому, что в аналогичной ситуации действие может оказаться эффективным) [1].

В отечественной психологии в 90-е гг. было предложено рассмотрение беспомощности не только как состояния (выученная беспомощность), но и как устойчивого специфического образования личностного уровня, включающее в себя сочетание определенных личностных особенностей, пессимистического атрибутивного стиля и устойчивых невротических нарушений, которое получило название личностной беспомощности (Д.А. Циринг) [2]. Беспомощность в последнем понимании начинает формироваться уже в детстве под влиянием различных факторов: травмирующих событий, наблюдения подобных стратегий поведения со стороны родителей и значимых людей, а также в результате нарушений в системе воспитания и т.п. В исследованиях Д.А. Циринг (2005) изучается структура личностной беспомощности, в которой выделяется четыре компонента: волевой, эмоциональный, когнитивный и мотивационный [3]. Именно изучение мотивационного компонента представляется особенно важным вследствие ведущей роли, которую он играет в формировании личностной беспомощности. В соответствии с личностным подходом мотивационный компонент можно представить в виде сочетания определенных характеристик мотивационной сферы личности, которые, взаимодействуя с другими (когнитивными, волевыми, эмоциональными) и личностными особенностями, образуют личностную беспомощность. Следует отметить, что личностная беспомощность представляет собой целостное психическое образование, соответственно, все ее компоненты влияют друг на друга и обуславливают друг друга. Поэтому рассмотрение отдельно мотивационного компонента достаточно искусственно, но продиктовано необходимостью детального исследования.

Представляется достаточно перспективным рассмотрение мотивационного компонента личностной беспомощности через призму деятельностного подхода, который позволит увидеть особенности влияния

явления беспомощности на деятельность и ее успешность. Актуальность исследования мотивационного компонента личностной беспомощности с позиции деятельностного подхода определяется задачами оптимизации процесса личностного и профессионального становления, а также необходимостью профилактики личностной беспомощности.

Автором в предыдущих исследованиях изучались составляющие мотивационного компонента личностной беспомощности на разных возрастных этапах, а также исследовалась успешность ведущей деятельности у испытуемых с личностной беспомощностью на разных возрастных этапах. Полученные результаты позволили говорить о недостаточном развитии в группе «беспомощных» испытуемых мотивов, от которых во многом зависят успешность обучения и дальнейшая социальная и профессиональная реализация, а также о низкой успешности ведущей деятельности в группе «беспомощных» в отличие от «самостоятельных» испытуемых.

В настоящей статье рассматриваются результаты последней части исследования, а именно выявление особенностей взаимосвязи мотивационного компонента личностной беспомощности и ведущей деятельности на разных возрастных этапах. Знания специфики данной взаимосвязи позволят понять механизмы проявления личностной беспомощности в социуме и более грамотно составлять программы профилактики и коррекции личностной беспомощности.

На рис. 1 можно наглядно увидеть процесс взаимосвязи личностной беспомощности и деятельности. Так, в результате постоянно повторяющихся травмирующих событий, происходящих в жизнедеятельности человека, которые он воспринимает как неподконтрольные, появляется мотивационный дефицит (М. Селигман). Далее происходит формирование личностных особенностей, составляющих симптомокомплекс личностной беспомощности (Д.А. Циринг), что ведёт за собой и изменения в мотивационной сфере личности, а как отмечает А.Н. Леонтьев, «многие ведущие мотивы поведения со временем становятся настолько характерными для человека, что превращаются в черты его личности» [4]. В свою очередь, качественное содержание мотивационной системы в целом определяет и содержание видов деятельности, характерных для данного человека, достаточно очевидно, что такое преобразование мотивационной структуры приведет к изменению самой деятельности, соответственно, не отразится на ведущей деятельности данное образование не может, и далее данный факт порождает ряд соответствующих событий, т.е. круг как бы замыкается. Таким образом,

личностная беспомощность формируется и проявляется в деятельности. А.Н. Леонтьев: «внутреннее (субъект)

действует через внешнее и тем самым само себя изменяет» [4. С. 30].

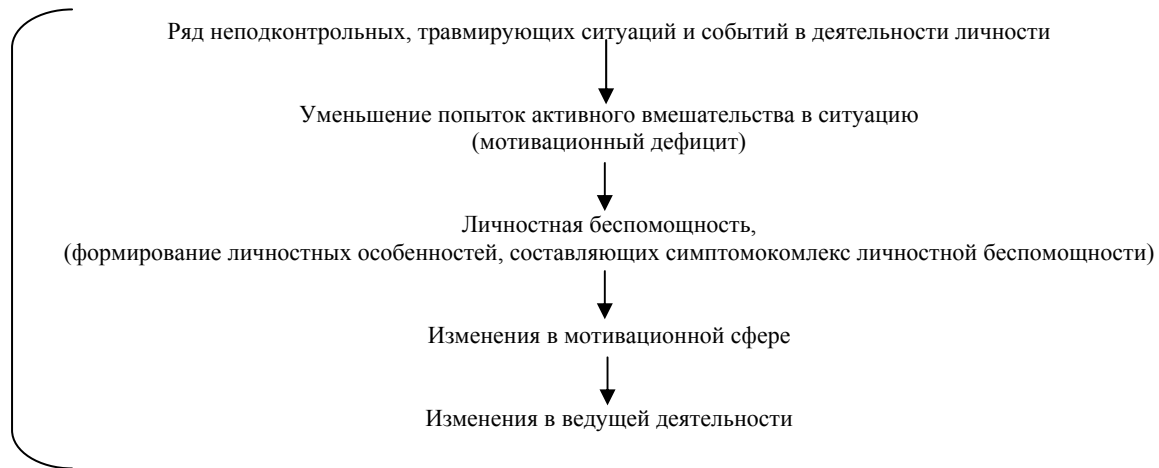

Рис. 1. Схема взаимосвязи личностной беспомощности и деятельности

Эмпирическое исследование проводилось с 2005 по 2008 г. в г. Челябинске на базе общеобразовательных школ № 23, 150, на базе Института психологии и педагогики, а также химического факультета Челябинского государственного университета. Общее количество испытуемых, принимавших участие в исследовании, составило 653 человека. С помощью кластерного анализа были отобраны 274 человека, с которыми и происходило дальнейшее исследование.

Выборку младших школьников составили 107 учащихся 2–4-х классов общеобразовательных школ (в возрасте от 8 до 11 лет), которые занимаются по традиционной программе. Выборку подростков составили 87 учащихся 7–9-х классов общеобразовательных школ (в возрасте от 14 до 16 лет), которые занимаются по традиционной программе. Выборку испытуемых юношеского возраста составили 80 студентов Института психологии и педагогики, а также химического факультета 1–3-го курсов (в возрасте от 18 до 20).

С целью выявления групп испытуемых с симптомокомплексами «беспомощности» и «самостоятельности» в трех возрастных группах был проведен кластерный анализ (метод средней связи) в общей выборке по переменным, выделенным в исследовании Д.А. Циринг (2001), а именно атрибутивный стиль, депрессия, самооценка и личностные особенности – замкнутость/общительность, неуверенность/уверенность, робость/смелость [2]. В исследовании Д.А. Циринг (2008) показано, что эти переменные в совокупности диагностируют единое психологическое образование – личностную беспомощность.

Для изучения взаимосвязи мотивационного компонента личностной беспомощности с ведущей деятельностью применялся факторный анализ, метод главных компонент с последующим Varimax normalized вращением. Критерием вхождения переменной в фактор считался факторный вес выше (или =) 40. Двойные вхождения показателей в разные факторы при незначительном отличии значений их факторных нагрузок сохранялись. Данный метод математической статистики был выбран исходя из основного его назначения: исследо-

вание структуры взаимосвязей переменных, хотя и корреляционный анализ выполняет ту же задачу, именно факторный позволяет выделить группировки переменных, которые теснее связаны друг с другом, чем с другими переменными [5].

Факторный анализ показателей мотивационного компонента и ведущей деятельности в младшем школьном возрасте выделил три фактора, объясняющих в совокупности 63,2% доли суммарной дисперсии.

В первый фактор вошли показатели учебно-познавательной деятельности. Наибольший вес составили 2 показателя с отрицательными знаками: стремление к интеллектуальной активности (–0,87) и интеллектуальная активность (–0,87), а также в фактор вошли с отрицательными весами: саморегуляция деятельности (–0,85), работоспособность (–0,83), позитивная коммуникативная активность (–0,81), познавательная потребность (–0,78), организованность (–0,78), общая успеваемость (–0,76), скоростные характеристики (–0,75), ориентировочные компоненты деятельности (–0,72) и с положительными весами: недостаточная учебная активность (0,65), негативная коммуникативная активность (0,67).

Таким образом, психологическое наполнение фактора характеризуется низкой познавательной активностью, низкой успеваемостью, недостаточной сформированностью показателей саморегуляции деятельности. Назовем этот фактор *Низкая интеллектуальная активность и стремление к ней*.

Второй фактор определяет показатель предпочтение спокойных ситуаций деятельности (0,7). С меньшими, отрицательными весами в него вошли: предпочтение усложненных ситуаций деятельности (–0,69) и уровень субъективного контроля (–0,56). Охарактеризовать его можно как нежелание решать сложные проблемы и задачи и брать на себя ответственность за их решение, определим его название *Предпочтение спокойных ситуаций на фоне экстернального локуса контроля*.

В третий фактор вошли показатели мотивационного компонента, который можно назвать *Боязнь неудач*. В него вошли с равными большими весами боязнь не-

успех (0,78) и с противоположным знаком показатель надежды (-0,82).

Таким образом, два фактора разделились отдельно на учебную деятельность и мотивационный компонент личностной беспомощности. Лишь в третьем факторе мы наблюдаем взаимосвязь этих двух составляющих. И особую важность в этой связи играет локус контроля. Можно предположить, что именно с этой взаимосвязи впоследствии разворачивается влияние личностной беспомощности на деятельность и обратно.

В структуре взаимосвязи мотивационного компонента личностной беспомощности и деятельности в подростковом возрасте выявлена трехфакторная структура, которая в совокупности объясняет 50,33% доли суммарной дисперсии.

В отличие от особенностей взаимосвязи, полученной в младшем школьном возрасте, здесь нет уже четкой дифференциации деятельности и мотивационного компонента, что может свидетельствовать о более тесном взаимодействии и влиянии личностной беспомощности на деятельность и обратно.

В первый фактор, помимо показателей интимно-личностного общения, включен показатель интернальности в области достижений (-0,42). С наибольшим весом здесь выступают с отрицательной нагрузкой потребность в общении (-0,84) и выразительность в общении (-0,84). Далее идут легкость установления контактов (-0,78), устойчивость общения (-0,78), глубина взаимоотношений (-0,76), инициативность в общении (-0,65) и контактность (-0,58). Психологическое наполнение фактора характеризуется низкой потребностью в общении и затруднении в установлении контактов и их поддержании, экстернальным локусом контроля в области достижений. Данный фактор можно обозначить как *Избегание социальных контактов*.

Второй фактор с большими, отрицательными нагрузками определяет социальный статус, как деловой (-0,85), так и эмоциональный (-0,8). И примерно с равными весами в него вошли интернальный локус контроля (-0,64) и легкость установления контактов (-0,44). Охарактеризовать данный фактор можно как низкое социальное положение среди сверстников, трудности в установлении контактов на фоне внешнего локуса контроля, назовем его *Низкий социальный статус на фоне экстернального локуса контроля*.

В третий фактор с максимальным весом вошла мотивация учения (-0,81). А также способность к целеполаганию (-0,72), мотив получения отметки (0,64), интернальность в области неудач (-0,52), гибкость в общении (-0,48), страх отвержения (-0,4) и позиционный мотив (0,4). Фактор получил название по своему системообразующему показателю – *Низкая мотивация учения, имеющая экстрапенсиивную направленность*.

Обращают на себя внимание различия в особенностях взаимосвязи мотивационного компонента личностной беспомощности и деятельности в младшем школьном и подростковом возрастах. Так мы видим, что для подростков на первый план выходит социальная сфера, и только третий фактор характеризует специфику их учебной деятельности. Также в отличие от младшего школьного возраста здесь уже очевидна взаимосвязь не только локуса контроля, но и мотива-

ции аффилиации, мотивации учения с деятельностью в подростковом возрасте.

Факторный анализ показателей мотивационного компонента и ведущей деятельности в юношеском возрасте выделил четыре фактора, объясняющих в совокупности 61,84% доли суммарной дисперсии.

В состав первого фактора, объясняющего более 21% доли дисперсии переменных, вошли показатели мотивационного компонента личностной беспомощности: интернальность в области неудач (-0,81), интернальность в области достижений (-0,72), стремление к успеху (-0,71), общая интернальность (-0,65), интернальность в семейных отношениях (-0,64), интернальность в производственных отношениях (-0,62). Его можно обозначить как *Боязнь неудач в сочетании с низкой ответственностью*. Психологическое наполнение фактора характеризуется низким стремлением к успеху и экстернальностью в области достижений, в семейных и производственных отношениях.

Второй фактор наполняют следующие показатели: с наибольшими весами – общий уровень саморегуляции (-0,82), оценка результатов деятельности (-0,8). Также планирование деятельности (-0,69) и ее моделирование (-0,73) и интернальный локус контроля (-0,4). *Низкий уровень саморегуляции деятельности*. Психологическое наполнение фактора состоит в основном из отрицательных показателей саморегуляции деятельности на фоне экстернального локуса контроля.

В третий фактор вошли: мотив получения стипендии (0,75), успеваемость (-0,72), гибкость в деятельности (-0,71), мотив получения интеллектуального удовлетворения (-0,66), самостоятельность (-0,6), страх отвержения (0,45) и стремление к принятию (-0,41). *Экстрапенсиивная мотивация на фоне низкой успеваемости*. Психологическое наполнение фактора характеризуется низким уровнем успеваемости, высокой значимостью мотива получения стипендии и низкой значимостью мотива получения интеллектуального удовлетворения, низким уровнем самостоятельности и гибкости в деятельности, а также высоким уровнем страха отвержения.

Четвертый фактор составили: стремление к принятию (-0,72), мотив избегания наказания (0,64), уровень притязаний (-0,51), стремление к успеху (-0,43). *Страх отвержения*. Психологическое наполнение фактора состоит в страхе отвержения, мотиве избегания наказания, заниженном уровне притязаний и низком стремлении к успеху.

Таким образом, в юношеском возрасте также наблюдается качественное своеобразие взаимосвязи мотивационного компонента личностной беспомощности и ведущей деятельности. Так, первый и четвертый фактор состоят только из показателей мотивационного компонента, где основу составляют боязнь неудач, экстернальный локус контроля и страх отвержения. Второй и третий факторы наглядно показывают взаимосвязь исследуемых явлений. Так, анализ содержания второго фактора свидетельствует о тесной связи экстернального локуса контроля и низкой саморегуляции деятельности в юношеском возрасте. В содержании третьего фактора выявляется взаимосвязь между внешней мотивацией и ригидностью, а также низкой успеваемостью «беспомощных» юношей и девушек.

Проведенное исследование позволяет увидеть особенности взаимосвязи мотивационного компонента личностной беспомощности и ведущей деятельности на разных возрастных этапах, выявить качественное своеобразие данной взаимосвязи на каждом этапе, дает более целостное представление о механизмах формиро-

вания и проявления личностной беспомощности в социальной среде.

Таким образом, мотивационный компонент, а следовательно, и личностная беспомощность в целом, непосредственно взаимосвязана с деятельностью, оказывает влияние на ее успешность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зелигман М.* Как научиться оптимизму. М.: Персей, 1997. 432 с.
2. *Циринг Д.А.* Психология выученной беспомощности: Учеб. пособие. М.: Академия, 2005. 120 с.
3. *Циринг Д.А.* Структура личностной беспомощности: постановка проблемы // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2005. № 15 (55). С. 176–180.
4. *Леонтьев А.Н.* Деятельность, сознание, личность. М., 1975. 79 с.
5. *Наследов А.Д.* Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. Учеб. пособие. СПб.: Речь, 2007. 390 с.
6. *Веденева Е.В.* Особенности мотивационной составляющей личностной беспомощности в зависимости от ведущего вида деятельности // XXIII Мерлинские чтения: «Активность–индивидуальность–субъект»: Материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием / Науч. ред. Б.А. Вяткин. Пермь, 2008. С. 79–82.

Статья представлена научной редакцией «Психология и педагогика» 24 февраля 2009 г.